

Гань Ци с трудом подавил странное наваждение и снова перевёл взгляд на Цинь Ижань. Но почему-то теперь, глядя на женщину, которая ещё вчера казалась ему дороже жизни, он никак не мог взять в толк: о чём он вообще думал?

Он ведь прекрасно знал, что в сердце этой женщины нет места для него, и всё же хранил ей верность.

Знал, что она сама вызвалась войти во дворец вовсе не из любви, но продолжал обманывать себя и принял её.

Знал, что у этой затеи не может быть счастливого конца, но словно лишился рассудка. Он шёл на уступки шаг за шагом, совершенно забыв о своём истинном характере.

А главное — теперь Гань Ци совершенно не понимал, что же в ней такого особенного? Стоила ли она того, чтобы он, император, так безгранично её прощал и терпел все капризы?

Гань Ци прикрыл глаза. Вся прежняя страсть к Цинь Ижань теперь казалась коротким, но ярким сном. Лишь сейчас он окончательно пробудился и с ужасом осознал, насколько нелепо себя вёл.

Тем временем Цинь Ижань продолжала дуться, ожидая, когда Гань Ци подойдёт к ней с ласковыми словами утешения. Она намеревалась набить себе цену, а заодно — хорошенько проучить этого пса, Сяо Шуньцзы!

Однако прошло немало времени, а Цинь Ижань услышала лишь холодный вопрос Гань Ци:

— Если ты так не желаешь быть со Мной, зачем тогда сама просилась во дворец?

Цинь Ижань опешила. Она смутно почувствовала, что отношение императора изменилось. Неужели он решил разгневаться на неё из-за того, что она наказала какого-то раба?

Эта мысль вызвала у неё приступ ярости. Разве не он ещё недавно клялся в любви и обещал во всём потакать? А теперь из-за никчёмного слуги он смеет выказывать ей недовольство? Разве такой мужчина достоин её сердца?

Раздражение смешалось с обидой. Цинь Ижань капризно закусил губу и, вскинув подбородок, холодно бросила:

— Не прошло и дня, как я в покоях, а Ваше Величество уже начал выказывать Мне своё пренебрежение? Этот дерзкий раб оскорбил Меня, он ни во что Меня не ставит! Я лишь слегка его наказала, что в этом дурного? В конце концов, Ваше Величество просто потакает своему слуге, а Меня ни во что не ставит!

Слушая её речи, Гань Ци всё больше убеждался: он был ослеплён, раз питал чувства к подобной женщине. Ему претило слушать её мелочные придирки и видеть это напускное высокомерие. Он просто встал и направился к выходу.

— Если когда-нибудь захочешь покинуть дворец, просто скажи Нам. Мы не станем тебя удерживать.

Сказав это, Гань Ци даже не взглянул на застывшую в изумлении Цинь Ижань. Он вышел, чеканя шаг. Женщина, оправившись от шока, хотела было окликнуть его, но гордость не позволила. Она лишь впилась зубами в нижнюю губу, провожая его взглядом, полным ненависти и обиды.

Как он мог... Как он посмел так с ней обойтись! На этот раз она его просто так не простит. Даже если он приползёт на коленях — ни за что!

Выйдя из Обители безмятежной радости, Гань Ци не спешил уходить. Он остановился под навесом, с тяжёлым сердцем глядя на хрупкую фигуру, что всё ещё стояла под проливным дождём. Казалось, несчастный вот-вот рухнет.

Стоило императору взглянуть на этого человека, как в груди вспыхнуло непреодолимое желание — подбежать, прижать к себе и укрыть от этой бури. Но разве мог он, владыка страны, позволить себе такие мысли о простом евнухе?

«Это исключено!»

Гань Ци до боли сжал кулаки, пытаясь подавить нахлынувший порыв. Он понимал, что ему нужно уйти, но словно не мог оторвать взгляда от этого силуэта.

Император и сам ужасался столь резкой перемене в своём отношении к Сяо Шуньцзы. Это чувство пришло внезапно, оно было мощным, иррациональным — и в то же время против воли вызывало странный трепет.

Он не мог понять, почему Сяо Шуньцзы, который служил ему много лет, вдруг стал причиной такого сильного волнения?

Но даже не находя ответов, Гань Ци знал одно: он не должен позволять себе ничего лишнего. Стиснув зубы, он уже готов был отвернуться, как вдруг заметил, что тонкая фигура в потоках ливня качнулась и начала медленно заваливаться назад.

В это мгновение тело императора сработало быстрее мысли. Забыв о своём статусе и достоинстве, он сорвался с места и бросился под дождь. Гань Ци успел подхватить Су Юя прежде, чем тот коснулся земли.

Когда юноша оказался в его руках, Гань Ци ощутил внезапный прилив почти болезненного удовлетворения. Это чувство было острее и яростнее, чем в день его коронации, когда он осознал, что весь мир лежит у его ног. Сердце в груди забилося так сильно, что стало больно.

«Если бы я мог всегда вот так его держать...»

Эта пугающая мысль мелькнула в голове и тут же была подавлена вспышкой тревоги. Гань Ци посмотрел на лицо юноши — бледное как полотно, с плотно сомкнутыми веками. Тревога мгновенно переросла в панику. Отбросив все приличия, он подхватил Су Юя на руки и поспешил к своим покоям.

— Лекаря! Живо! — проревел он слуге, который едва поспевал за ним с зонтом.

***

Су Юй пришёл в себя лишь через сутки. Он лежал в своей небольшой комнате. Медленно моргая, юноша осмотрелся. За окном царил серый сумрак — должно быть, рассвет ещё не наступил.

В углу у кровати, привалившись к стене, дремал молодой слуга. В этом дворе Су Юй всегда жил один, так что парня, скорее всего, прислал Гань Ци, чтобы присматривать за ним.

Окончательно прояснив ситуацию, Су Юй снова закрыл глаза и мысленно позвал Систему. Клубочек мгновенно проснулся и принялся возбуждённо прыгать прямо над головой хозяина.

«Хозяин! Вы наконец-то очнулись! Как вы себя чувствуете? Где-нибудь болит?»

Су Юй держал глаза закрытыми только для того, чтобы не прихлопнуть этот назойливый шар.

«Всё в порядке. Только вот руки чешутся...»

На самом деле его голова буквально раскалывалась, а в теле не было ни капли сил, но Су Юй действительно был в дурном расположении духа. Почему побочные эффекты от предметов из Магазина интеллекта такие тяжёлые?!

Обещали же, что это будет просто обморок и немного изнурённый вид! В итоге он пролежал в беспомощности целый день, и сейчас его мутит так, что хочется вывернуться наизнанку.

Почуввав в голосе хозяина опасные нотки, Клубочек мигом отлетел подальше.

«Хозяин, не сердитесь! Я... я просто... когда вы потеряли сознание, я потратил ваши очки

интеллекта на Капсулу от простуды F-ранга, поэтому...»

«И какова была причина такой щедрости?» — голос Су Юя стал ещё холоднее.

Клубочек задрожал всем своим пушистым телом.

«Потому что... потому что после вашего обморока Главный герой сразу вызвал врачей! Если бы они обнаружили, что вы просто спите и совершенно здоровы, мы бы провалились! Поэтому я... И-и-и-и! Хозяин, я правда хотел как лучше!»

Сказав это, Клубочек разрыдался. С его точки зрения, если хозяин решит его наказать, от него и мокрого места не останется.

Су Юй дёрнул бровью. Хоть лицо его и оставалось мрачным, он перестал давить на Систему. Спустя минуту он потёр виски.

«Твои объяснения приняты. На этот раз».

Клубочек на миг замер, а потом радостно запульсировал:

«Хозяин, вы больше не сердитесь?!»

Это было вопиющее нарушение протокола — использовать предметы без согласия, но Су Юй решил не развивать тему. Он просто привыкал к тупой боли в затылке.

Видя, что его простили, Клубочек тут же принялся подлизываться:

«Я всё удивлялся, зачем вы сами пошли под дождь, а оказывается, у вас всё было просчитано! Вы бы видели лицо Главного героя, когда вы упали! Хоть он сейчас и не блещет умом, но явно очень за вас переживает. Ваш план сработал идеально!»

Су Юй лишь холодно усмехнулся.

«Если я скажу, что пошёл под дождь лишь для того, чтобы немного остыть и не придушить героиню прямо на месте — ты мне поверишь?»

«...» — Система не нашла, что ответить. С таким непредсказуемым хозяином оставалось только смириться.

Су Юй не стал ждать ответа. С трудом преодолев слабость, он открыл глаза и окликнул спящего слугу:

— Который час?

Мальчишка встрепенулся, протёр глаза и торопливо вскочил:

— Должно быть, уже четвёртая стража. Ваше Величество велел передать евнуху Ханю, как только тот очнётся: в ближайшие дни вам не нужно приходить на службу. Самое главное сейчас — поправить здоровье.

Услышав обращение «евнух Хань», Су Юй снова непроизвольно скривился. Он сделал глубокий вдох и медленно приподнялся на ложе. Слуга бросился ему помогать:

— Евнух Хань, вам нужно выйти? Я сейчас всё принесу...

— Нет, — Су Юй отмахнулся, голос его звучал хрипло и сухо. — Помогите мне одеться. Я иду к императору.

Слуга в замешательстве уставился на него:

— Но Его Величество ясно приказал...

Договорить он не успел. Су Юй посмотрел на него так холодно и пронзительно, что мальчишка мгновенно умолк и покорно принялся за одежду. Пока слуга возился с завязками, в голове Су Юя снова заверещал Клубочек.

«Хозяин! Я понимаю, что без вашего присмотра этот дурак без мозгов может натворить дел, но посмотрите на себя! У вас же лица нет! Позвольте мне обменять очки интеллекта на Лечебную капсулу от простуды F-ранга, и вы сразу поправитесь!»

Су Юй поправил рукав и едва заметно, предвкушающе улыбнулся:

— Не нужно. Так — в самый раз.

<http://bllate.org/book/17580/1718859>